

Сердце Цинси ёкнуло. Он тут же метнул взгляд на остальных придворных, приказывая им немедленно удалиться. Не подобает смотреть, не подобает говорить. Что бы ни происходило между этими двумя, слугам не пристало на это глазеть. Быстрее прочь!

Цзи Вэйцю в этот момент ничего не подозревал. Он не собирался никого соблазнять, просто держал человека за руку и машинально сделал комплимент.

Он почувствовал, как рука в его ладони дёрнулась, пытаясь высвободиться. Тут он вспомнил, что в последнее время его брат ведёт себя очень странно. Нужно было укрепить свою репутацию распутника. Поэтому он сжал руку ещё крепче и с усмешкой проговорил:

— Осторожнее, а то уроню.

Что бы ни случилось в будущем, нельзя же было меняться за один день. Если брат сделает ему замечание, а он тут же станет мудрым и проникательным, не будет ли это выглядеть так, будто он всё это время притворялся, чтобы обмануть брата? Это же обман государя!

За распутство его в худшем случае отругают или накажут парой ударов. А за обман государя можно было лишиться головы, и не одной. Цзи Вэйцю прекрасно понимал разницу.

Хозяин руки больше не сопротивлялся.

Цзи Вэйцю, осмелев, опёрся о плечо незнакомца, и его пальцы скользнули по рукаву. Он вдруг нахмурился и провёл по ткани ещё раз.

— Эта вышивка... — пробормотал он.

Узор показался ему до боли знакомым! Круглый, с хаотичными, на первый взгляд, линиями по краям, а в центре — извилистая, толстая линия...

Цзи Вэйцю отдёрнул руку и с деланным безразличием сказал:

— Ты не нужен. Сяо Чжо, подойди!

Названный по имени Сяо Чжо уже собирался, скрепя сердце, подойти, но Цинси схватил его за руку. Цзи Вэйцю не хватило духу сорвать повязку с глаз. Он отпустил руку незнакомца, повернулся и пошёл прочь. Но не успел он сделать и шага, как чья-то рука схватила его за шею.

Затылок у Цзи Вэйцю был чувствительным местом. От прикосновения он инстинктивно вздрогнул и попытался втянуть голову в плечи, но рука сжалась сильнее. Голова закружилась, он пошатнулся и, отступив на шаг, врезался в стоявшего сзади человека.

Это была та самая рука, которую он только что хвалил. Гладкие суставы, длинные пальцы... Одним движением она сдавила две главные артерии на его шее. Ещё немного, и кровоток в его теле остановится.

Цзи Вэйцю застыл как вкопанный. Он услышал спокойный голос брата:

— Осторожнее, а то упадёшь.

— ...Брат, — с трудом выдавил Цзи Вэйцю. — Брат-император, ты уже вернулся?.. Так рано... ха-ха-ха...

Цзи Су придержал его за талию, помогая устоять на ногах, и развязал ленту на его затылке. Яркий свет ударил в глаза, и Цзи Вэйцю зажмурился.

Солнце сияло. Цзи Су стоял против света, и его почти идеальные черты были очерчены золотым ореолом. Взгляд его был холоден, а бледные губы сжаты в тонкую линию.

Он стоял на свету, но казался его полной противоположностью.

Цзи Вэйцю сглотнул, не зная, стоит ли объяснять, что это было недоразумение.

Если бы он не нащупал вышитый узор с драконом, он бы и не понял, что это его брат! Он хотел покуражиться, но не думал, что докуражится до самого брата!

Его охватила паника. Может, упасть на колени и попросить прощения?

Цзи Су, видя, как бегают глаза Цзи Вэйцю, его растерянность и страх, подумал: «Так этот малец всё-таки знает, что такое страх?»

— Брат-император... — тихо позвал Цзи Вэйцю. Он чувствовал себя как на иголках. Рука Цзи Су всё ещё лежала на его шее, и от этого по телу пробегала дрожь, а поясница зудела от неловкости.

В этот момент Цзи Су наконец убрал руку, словно ничего не произошло.

— Ты сегодня принимал лекарство?

Цзи Вэйцю, боясь упустить эту возможность, закивал.

— Да, ещё до рассвета. Лекарь Ху велел мне в час Дракона выйти на солнце... а чтобы не повредить глаза, я их и завязал. Лекарство лекаря Ху действительно помогает, сегодня после него и аппетит появился...

— Вот и хорошо, — кивнул Цзи Су.

Он медленно пошёл вперёд, и Цзи Вэйцю ничего не оставалось, как последовать за ним. За ними двинулись и придворные. Цзи Вэйцю вздохнул с облегчением. Похоже, брат, услышав уважительную причину, решил его простить.

За несколько фраз они незаметно дошли до входа в главный зал. Цзи Вэйцю остановился и с надеждой спросил:

— Брат-император, ты, наверное, занят? Я тогда вернусь в боковой покой?..

Цзи Су кивнул, бросив на него мимолётный взгляд, и вошёл в зал. Цзи Вэйцю с облегчением выдохнул. Цинси, следовавший за императором, одарил его многозначительной улыбкой. Цзи Вэйцю машинально улыбнулся в ответ и только в боковом покое понял, что улыбка эта означала: «Ваше Высочество, вы молодец!».

Цзи Вэйцю похолодел.

Сегодня он попался брату с поличным и больше не осмеливался испытывать его терпение. Он всерьёз взялся за доклады. Дело было простым: после покушения на него на Великом канале, виноваты были не только сами нападавшие, но и главы двух ближайших областей, допустившие такое на своей территории.

Он видел доклады только на Цянь Чживэя, потому что брат дал ему только их. Это означало, что брат уже был уверен в его виновности, поэтому и предоставил ему право решать, зная, что любой приговор будет исполнен.

Из сорока пяти докладов пятнадцать уже обвиняли Цянь Чживэя. Цзи Вэйцю, подперев подбородок рукой, спросил:

— Сяо Чжо, ты грамоте обучен?

— Немного, Ваше Высочество, — кивнул Сяо Чжо.

— Тогда для начала отбери те, в которых заступаются за Цянь Чживэя, — приказал Цзи Вэйцю. Сяо Чжо покорно согласился и принялся за работу. Цзи Вэйцю и сам взялся за чтение. Одно

дело слушать, другое — читать. Когда слушаешь, информация проходит мимо, а когда читаешь, есть время подумать, одним взглядом охватить нужный фрагмент. — Эти, наверное, обратно не отправят? — спросил он.

Сяо Чжо, видя, что Цзи Вэйцю взял кисть, ответил:

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, доклады можно и придержать.

Тогда Цзи Вэйцю со спокойной душой стал делать пометки киноварью в тех местах, которые казались ему подозрительными. Незаметно подошло время обеда. Сяо Чжо трижды напоминал ему, но Цзи Вэйцю как раз нашёл зацепку и увлечённо сравнивал документы. Когда он поднял голову, было уже начало часа Лошади. Неудивительно, что в животе урчало.

— Сяо Чжо, мой брат-император уже обедал?

По правилам, Сяо Чжо не должен был разглашать распорядок дня Государя, но Цзи Вэйцю он без колебаний ответил:

— Государь очень занят...

Это означало, что нет.

Цзи Вэйцю подумал, что так не пойдёт.

— Переодеться.

Придворные, уже готовые, хотели было подойти и помочь, но Цзи Вэйцю сам стянул с себя верхний халат, бросил его на кушетку, схватил с рук слуги новый, накинул на плечи и, не обращая внимания на нижние одежды, направился в главный зал.

Все знали, что Государь чистоплотен. А Его Высочество вот так, наспех, собрался к нему?!

— Уберите, — махнул рукой Сяо Чжо.

Он поспешил за Цзи Вэйцю, который уже вышел из бокового покоя. Он хотел было попросить придворных доложить о его приходе, но, выйдя за дверь, увидел неожиданного гостя — канцлера Гу Юньхэ.

Канцлеру было за сорок, он был человеком учёным, с мягкими манерами. Увидев, как из бокового покоя Дворца Ясного Покоя выходит незнакомец, он принял его за фаворита Государя и, опустив глаза, посторонился. Но тут незнакомец заговорил:

— А? Канцлер Гу? Почему не входите? Вы уже обедали?

Канцлер поднял голову и, увидев Цзи Вэйцю, на мгновение изумился. Но, будучи опытным царедворцем, он ничем не выдал своего удивления и лишь поклонился.

— Ваше Высочество, я ещё не обедал.

Цзи Вэйцю не удивился. Канцлер Гу был ближайшим соратником его брата, его вернейшим союзником. Раз он живёт здесь, а брат не запретил канцлеру входить и не велел ему скрываться, значит, он не против, чтобы тот знал.

— Вот и хорошо, я слышал...

Цзи Вэйцю хотел было сказать «я слышал, брат-император тоже не обедал», но, вспомнив о вчерашнем разборе дела Ли Юньсю, промолчал. Канцлер Гу был умён и не стал допытываться, что тот хотел сказать, сделав вид, что не расслышал.

— Уже так поздно, а Ваше Высочество тоже ещё не обедали?

Цзи Вэйцю кивнул. Вспомнив о докладах, он решил, что раз уж это доверенное лицо брата, то можно и спросить.

— Канцлер Гу, вы что-нибудь знаете о главе области Цюаньчжоу, Цянь Чживэе?

— А почему Ваше Высочество им интересуется? — уклончиво ответил канцлер.

— Брат-император велел мне прочитать доклады на него, — понизив голос, сказал Цзи Вэйцю.
— Сказал, что это моё дело, и я должен сам во всём разобраться.

Канцлер Гу на мгновение задумался.

— И что Ваше Высочество думает об этом человеке?

— Наглый взяточник, — не задумываясь, ответил Цзи Вэйцю.

— Раз так, Ваше Высочество... — начал было канцлер, но тут дверь открылась, и вышел Цинси.

— Ваше Высочество, господин канцлер, — смиренно проговорил он. — Государь повелел вам обоим войти.

— Благодарю, гунгун, — с улыбкой кивнул канцлер, а потом закончил свою мысль, обращаясь к Цзи Вэйцю: — Как вы думаете, так и решайте.

Это означало, что Цзи Вэйцю не ошибся.

— Благодарю, канцлер Гу, — Цзи Вэйцю жестом пригласил его пройти первым, но тот отступил на шаг. В итоге они вошли вместе. Пользуясь моментом, Цзи Вэйцю тихо спросил: — У вас ведь нет срочных дел?

Канцлер Гу едва заметно кивнул.

— Нет.

Цзи Вэйцю понял.

Цзи Су всё ещё разбирал доклады. Глядя на гору бумаг на его столе, Цзи Вэйцю лишь покачал головой. Неудивительно, что в истории было мало долгожителей среди императоров. Кто выдержит такую нагрузку?

Цзи Вэйцю и канцлер Гу поклонились. Цзи Су первым обратился к нему:

— Что такое?

— Брат-император, — с серьёзным видом произнёс Цзи Вэйцю. — Младший брат проголодался и пришёл к тебе попросить обеда.

Цинси тут же подхватил:

— Государь, уже час Лошади...

Канцлер Гу, услышав это, всё понял и, поклонившись, с улыбкой сказал:

— Государь, не гневайтесь. Я задержался в кабинете министров и пропустил обед. Подумав, решил прийти к вам попросить еды.

Цзи Су поднял голову. Канцлер Гу был как всегда сдержан и спокоен. Затем он посмотрел на стоявшего рядом Цзи Вэйцю. Тот смотрел на него голодными глазами, лицо его было бледным. Похоже, он и вправду был голоден.

Цзи Су слегка нахмурился. Он ещё не обедал? Почему?

Но в присутствии канцлера он не стал расспрашивать и лишь сказал:

— Подавать обед.

Цинси, словно получив амнистию, поспешил исполнять приказ. Блюда уже трижды разогревали, а Государь всё не садился за стол. На императорской кухне уже начиналась паника. Если бы он не поел и сейчас, пришлось бы беспокоить вдовствующую императрицу!

— Благодарю, брат-император! — просиял Цзи Вэйцю.

<http://bllate.org/book/16115/1586628>